

29.10.97
Андрей Черкизов: *Комм. привра. - 1997. - 29 окт. - с. 8.*

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Меня не интересуют политические взгляды моего возлюбленного

Наш корреспондент беседует с известным обозревателем радио «Эхо Москвы», ведущим передачи «Час быка» (НТВ) Андреем Черкизовым. Недавно в телепередаче «Человек в маске» он публично признался в своей гомосексуальности

- Андрей Александрович, это был рекламный трюк?

- Неужели я, по-вашему, нуждаюсь в рекламе?!

- Тогда зачем же вы вдруг разоблачились? Не страшно было?

- Не страшно. И все, что я делаю, я делаю для того, чтобы и другим людям было не страшно. Общество должно наконец дать людям право на частную жизнь. А пока... Вы знаете о том, что двух людей, участвовавших в передаче «Про это», сняли с работы?

- Но вам-то это не грозит?

- Не грозит. Мое руководство - порядочные люди. После передачи я дал интервью «МК». Потому, что после программы Владимира Познера «Человек в маске» пошли слухи, будто под маской был Георгий Сатаров. И его сняли с работы.

Понимаете, когда человек уже становится таким старым и лысым, как я, ему бывает необходимо прокричать о чем-то.

Я и кричу. О том, что мне не нравится, когда министры юстиции снимают не за плохую работу, а за помывку в бане с девицами. Мне не нравится, что журналисты стоят на страже ханжеской морали...

- А просто морали?

- У каждого она своя. Я, например, живу по такой формуле: можно все, что возможно с живым совершеннолетним представителем человеческого рода по обоюдному согласию, без применения насилия, шантажа или использования зависимого положения.

- С живым - уже хорошо. Вы состоите в организации, защищающей права гомосексуалистов?

- Нет. Я одинаково не люблю гомофобов и воинствующих педерастов. Я борюсь не за права меньшинств, а за права человека. Говорю о том, как должно быть по-божески...

- Вы верующий? Давно?

- Католик. Верую давно. Крещен 20 лет назад.

- Ожидаемая вами реакция на телепризнание совпала с действительной?

- Меня не интересует мнение «общества». А в узком кругу лиц, имеющих доступ к «моему телу», и так все знали.

- Что сказала ваша мама? Не осложнили ли вы жизнь своему сыну?

- Моей маме под 80.

Она, во-первых, боится за меня, во-вторых, она немножко советский человек. Начала наезжать, хотя, в общем, и раньше была обо всем осведомлена. Потом опомнилась: «А что ж это я? Ты же сказал, что твои родители великие люди, а я ругаю...» И от сына я тоже ничего не скрывал. И от его друзей.

- Ну а какова была реакция посторонних людей?

- Мое интервью в «МК» вышло в субботу. На следующий день я пошел в своей деревне, в Коломенском, пива попить. И вот, пока я пил пиво в пивной, ко мне подошли за автографом 44 человека.

Девушка из бара, операторы с НТВ поблагодарили за мое интервью. Пришел в поликлинику, все врачи говорят: «Спасибо вам».

- Они все гомосексуалисты?

- Нет, просто они поняли,

Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА

Андрей Черкизов вызывает огонь на себя.

что я не о позе, я - о позиции...

- То есть народ к вам потянулся и вы не боитесь лишиться большей части аудитории?

- Я открытый человек и ничего скрывать о себе не буду. Понимаете, чем открытее человек, тем он защищеннее.

- Вы гомосексуальны от природы?

- Не хочу говорить на эту тему. Одно скажу: меня никто не совратил, не принудил.

- Вы знакомы со многими политиками. Много среди них представителей сексуального меньшинства?

- Не знаю. Не считал.

- Когда вы выбираете героя передачи, влияет ли на ваш выбор, симпатичен он вам как мужчина или нет?

- Упаси Бог! Какое это мо-

жет иметь отношение к делу?? Простите, я все-таки, как-никак профессионал. Уже 20 лет, между прочим.

- Вам не приходилось любить мужчину для продвижения по службе?

- Я никогда не любил и не люблю за деньги или за другие блага.

- Не опасаетесь ли вы, что к вам в собеседники многие теперь не пойдут, боясь себя скомпрометировать?

- До сих пор никто не отказался участвовать в передачах, хотя секрета я из своих наклонностей не делал. Вот некоторые газеты врут, что ко мне теперь первые редакторы не ходят. Так у меня договоренность с руководством НТВ - первых не звать, кроме Льва Гущина.

- Вы называете себя либералом. А мог бы вам понравиться коммунист, патриот? Что для вас первично: идейность или прекрасные душа и тело?

- Меня не интересуют политические взгляды моего возлюбленного. Другое дело, что возможностей для появления чувств, скажем, к фашисту, баркашовцу у меня в принципе не может быть: я в их кругах не вращаюсь.

- У вас была в жизни большая любовь?

- Да, и к мужчине, и к женщине. Повествовать не буду. Как говорил Ленин, «опыт революции лучше проделывать, чем о нем писать». Я не люблю, рассказывать о том, кого я любил. Я люблю рассказывать тем,

кого я люблю, о том, как я их люблю.

- Вы хотели бы зарегистрировать брак с мужчиной?

- Слово «брак» - не подходит. У него определенный смысл: это союз мужчины и женщины для продолжения рода. В данном случае речь может идти о легализации совместного проживания.

- Вы желали бы юридически закрепить союз?

- Конечно. Но должен быть такой мужчина... Любить меня - тяжелая пахота.

- Как вы относитесь к дамскому белью и переодеваниям?

- Меня не касается, если это делают другие: дома или на улице. Но мне бы не хотелось бывать рядом с этими людьми. Я не люблю транссексуалов. Если женщина - то естественная, если мужчина - то мужчи-на.

Наша беседа с Андреем Черкизовым затянулась, за окном уже было темно, известный телеведущий был в ударе: как заправский оратор - то понижая до шепота голос, то повышая (что чаще), он говорил о правах человека, о том, что «демократия - это еще и защита интересов меньшинства», и о том, что если «это» природой задумано, значит, «это» кому-нибудь нужно.

Потом он любезно предложил проводить вашего корреспондента, пояснив, что его, Черкизова, ориентация не противоречит соблюдению мужских норм поведения. Растроганная тем, что и гомосексуалист может оставаться мужчиной, я попыталась найти что-то общее в себе со своим собеседником. Ответ лежал на поверхности: нам обоим нравятся мужчины.

Эвелина АЗЕВА.